

«ОТПИСКА» ЯКУТСКИХ ВОЕВОД
О ПОХОДЕ ЕРОФЕЯ ХАБАРОВА НА РЕКУ АМУР

<...> В прошлом, государь, во 157 (1649) году, марта в 29 день писали мы, холопи твои, наперед сего к тебе, государю, что по челобитью старого опытовщика Ярка Павлова сына Хабарова отпустили мы, холопи твои, иттить на твою государеву службу на новую землю по Олекме-реке, на князя на Лавкая да на Батогу и на его улусных людей, да с ним служилых и промышленных охочих людей семдесят человек. А деньгами, и хлебными запасы, и суды, и ружьем, и зельем, и свинцом ссужал и давал он, Ярко Хабаров *. А велели мы, холопи твои, тому Ярку Хабарову по наказу тех князей Лавкая и Ботогу и с их улусными людьми призывати ласкою под твою государеву царскую высокую руку, чтоб они были в твоём государеве в вечном ясачном холопстве во веки неподвижны и твой бы государев ясак, соболи и лисицы, с себя и с улусных своих людей давали тебе, государю, по вся годы беспереводно. И в нынешнем, государь, во 158 (1650) году, мая в 26 день, пришел к нам, холопом твоим, в Якуцкой острог он, Ярко Хабаров. А сказал, что шел де с своими охочими людьми Олекмою-рекою и до места не дошел, зазимовал на усть Тугиря. А с уст Тугиря пошли на нартах вверх по Тугирю с Офонасьева дни нынешняго 158 году. И дошли дорогою до князь Лавкаевых улусов: город и улусы все пусты, а в том городе пять башен, и около того города построены крепости большие — рвы глубокие и с подлазами под всеми башнями и тайники к водам, да около того ж города обошла речка и пошла в Амур, а в городе проезжие одни ворота; в городе устроены светлицы на каменное дело *, окна большие колодные *, в вышину по два аршина, а поперег по полтора аршина, а окончины бумажные, а бумагу делают сами, а в одной, государь, светлице живут человек по штидесят и больше. И только б на них не страх божий напал, ино было и подумать нельзя и не такими людьми такие крепости имать. И то, государь,

учинилось божиею милостию и твоим государским счастьем: бог объявил и поручил под твою царскую высокую руку новую землю.

Да он же, Ярко, из того Лавкаева города пошел вниз по Амуру, для того чтобы им поимать аманатов. И дошел де он, Ярко, до другого города: и тот город и улусы пусты же, а в городе пять башен, и около того города устроены крепости большие и рвы глубокие и с подлазами под всеми башнями, и тайники к водам около тоже устроены, а тот де, государь, город зятя его, князь Лавкаева. Да он же, Ярко, и из того другого города пошел подле ту ж Амур-реку, чтоб ему поимать аманатов же. И дошел де он, Ярко, до третьего города: и тот город и улусы пусты ж, а в городе четыре башни, тож крепости, рвы и подлазы, и тайники к водам устроены ж. И он де, Ярко, в том городе с ратными охочими людьми стал и караул на городе учинил*.

И того ж де дни увидели с города караульщики: приехали на конех пять человек. Караульщик ему, Ярку, сказал. И он де, Ярко, велел толмачю Логинку у тех людей спросить, какие они люди. И один де из них, стар человек, и сказался, что он князь Лавкай с двумя братья да с зятем да холоп их. И учал де князь Лавкай у толмача у Логинка спрашивать, какие де вы люди и откуда пришли. И Логинко де толмач сказал: для его Лавкаевы поимки промышленными людьми, пришли де к

Шаман в селении эвенков. Гравюра из книги Н. К. Витсена, издание 1692 года.

ним торговать, и им де привезли подарки многие. И тот де Лавкай стал ему, толмачю, говорить: что де ты оманываешь, мы де вас, казаков, знаем, прежде вас был у нас казак Ивашко Елфимов Квашнин, и тот де нам сказал про вас, что де вас идет пятьсот человек, а после де тех людей идут иные многие люди, а хотите де всех нас побить и животы наши пограбить, а жен и детей в полон поимать, потому де он, Лавкай, с братьями и с зятем из своих родов и с улусными людьми разбежались. И он де, Ярко, толмачю Логинку у того князя Лавкай велел допросить, для чего к нему Ивашка приходил. И князь Лавкай в допросе сказал: приходил де тот Ивашко по Амазару-реке к его, Лавкаевым, улусным людям, к тунгусом, которые на него, Лавкай, рыбу ловят; а приходил де тот Ивашко-казак к тунгусом — трое тунгусов да он, Ивашко, четвертой человек, и они де ему, Ивашку, дали в подарки, его князь Лавкаевы улусные люди, пятьдесят соболей и велели отвезть к нему, Ярку, и его де на конех от улуса к улусу возили, и он де, Ивашко, подарки им давал — котлы, и топоры, и ножи, и они де у него, Ивашка, не имали, а имали только один одекуй, а дав те подарки, и его, Ивашка, отвезли честно, а соболей де у них ныне нет, а как де они сего году давали больше князь Богдою, а досталь дали в подарках казаку Ивашку Квашнину. Да он же, Лавкай, сказал, что де на усть Амазару-реки были русских три человека, его ж, Ивашки Квашнина, товарищи, и имали с его, Лавкаевых, тунгусов соболи в подарки, а сколько они имали, того де он, Лавкай, подлинно не ведает. И он де, Ярко, велел толмачю Логинку сказать ему, Лавкаю, чтоб он, Лавкай, давал ясак тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, всеа Руские земли и иных многих государств государю и обладателю, и его де, Лавкай, и братью его, и князей Шилгиней и Гилдегу, которые живут промеж Амуру и Шилима рек в дву городах, станут оберегать... И он де, Лавкай, ныне живет с ними вместе, потому что де один их род. И братья де Лавкаевы и зять говорили, что де им за ясак стоять не за что, а князь Лавкай говорил, что де еще посмотрим, каковы люди. И сам де он, Лавкай, с братьями и с зятем от города прочь поехали. А он де, Ярко, за ним, Лавкаем, пошел, чтоб где его, Лавкай, и с братьею и улусных людей сойти и в аманаты взять.

И шел де он Ярко, от того третьего города день, и дошли до четвертого города. А в том городе три башни, и

около того города устроены тож крепости большие, рвы глубокие и с подлазами подо всеми башнями и тайники к водам. И от того города шли ночь да назавтрее до полудни и пришли в пятый город. А в том городе четыре башни, и около того города устроены тож крепости большие, рвы глубокие и с подлазами под всеми башнями и тайники к водам.

И в том де городе в светлице поймали бабу. И он де, Ярко, толмачю велел тое бабу допросить, как ее зовут. И та баба имя себе сказала — Моголчак, а родом де она даурская, а выкупил де ее князь Лавкай из полону у князь Бокдоя, а опосле сказалась князь Лавкаева сестра. И тое бабу роспрашивали, и на пытке пытали, и огнем жгли: для чего тот князь Лавкай с своими улусными людьми из своих улусов, из городов побежали? И та баба в роспросе и с пытки сказала одне речи: что сказывал князь Лавкай, и братья его, и зять, и казак Ивашко Квашнин сказывал им, что идет многое множество служилых людей, и хотят всех даурских людей побить до смерти и животы их погромить, а жены их и дети взять в полон; и тот князь Лавкай со всеми своими улусными людьми, с женами, и с детми, и с животы, из своих из верхних улусов и из городов побежали до его, Яркова, приходу за три недели; и тот князь Лавкай со всеми своими улусными людьми на полтретьи тысячи лошадах поднялись со всеми свои животы и статки ко князю к Шилгинею да к Гилдиге, и тут у них все люди в скопе, а от Шилгинеева де города до Бокдоева города на конех ехати две недели. И у того де князя Бокдоя была она, баба, в полону и видела у того князя Богдоя город Богдой большой и башен много, весь земляной, а в том де городе лавки есть, торгуют всякими узорочными товарами; и ясак де тот князь Богдой собирает со всех даурских князей; и у него де, у князь Богдоя, в земле родитца золото, и серебро, и всякие узорочные товары, и камение дорогое; да есть-де у него ж, у князя Богдоя, огненной бой, пушки и пищали, и сабли, и луки ядринские, и всякое оружье навожено * золотом и серебром; а в светлицах де у него, у князь Богдоя, и казенки * серебряны золочены, из чего пьют и едят — все сосуды серебряные и золотые, а соболей, государь, много гораздо. А поиже того Бокдоева города великая река Нон впала в великую реку Амур с правую сторону, и по той де реке приходят суды большие с товарами, а из которых городов те суды приходят — и про то она сказать не ведает.

А еще того князя Бокдоя сильнее есть Кан*. А круг де того города великие люди пашенные, всякого скоту многое множество.

А вверх де великой реки по Амуру, выше князь Лавкаевых городов, что они, Ярко, прошли, река Урка, а от тое Урки-реки до Амазару-реки ходу три дни, и по Амазару-реке вышел Ивашко Квашнин, а оттуду де ходу до усть Шилги от Амазару-реки два дни, и по тем де рекам многое множество тунгусов. А вниз де все живут по славной великой реке Амуре даурские люди, пахотные и скотные, а по сторонним рекам вниз тунгусов же много живет. И в той де великой реке Амуре рыба калушка, и осетры, и всякой рыбы много, против Волги. А в тех де князь Лавкаевых в городах и в улусех луги великие и пашни есть, а леса по той великой реке Амуре темные, большие, соболя и всякого зверя много. И будет бог поручит твоим государским счастьем аманатов, и тебе, государю, будет казна великая. А как бы, государь, тот Ивашко Квашнин вести им про них не сказал, и они бы, Ярко, и аманатов бы изымали, и ясак бы тебе, государю, взяли; а ныне де даурские люди остереглись накрепко, и он де, Ярко, того Лавкая с братьями, и зятя его, и улусных их людей сойтти не мог, потому что люди пешие.

И из пятого города поворотился назад в первой в Лавкаев город, для того что тот город с большими крепостми и с приходу первой. А тех, государь, четырех городов засесть было некем. А хлеба себе наискали они по ямам много, и мочно, государь, твоим государевым ратным служилым людям тут сытым быть на два годы или на три годы. А хлеб в поле родится: ячмень, и овес, и просо, и горох, и гречуха, и семя конопляное. А засели де они, Ярко, в том городе с великого заговейна нынешняго 158 году и того, государь, князя Лавкая поджидают к твоему царскому величеству с покорением.

А будет изволишь ты, государь, послать на князя Бокдоя своих государевых ратных людей, и надобно, государь, ратных служилых людей тысяч с шесть.

Да послали мы, холопи твои, к тебе, ко государю, его, князь Лавкаевых, городов и земли чертеж.

А только, государь, они, даурские князцы, тебе, государю, учинятца сами своею волею покорны или твоею государевою грозою под твою государеву высокую руку приведены будут и заведутца тут в Даурской земле пашни: и тебе, государю, будет прибыль большая, и в Якуц-

кой, государь, острог хлеба присылать будет не надобно, потому что де из Лавкаева города с Амура-реки через волок на Тугирь-реку в новой острожек, что поставил Ярко Хабаров, переходу только со сто верст, а водяным путем из того Тугирского острожку на низ Тугирем-рекою, и Олекмою, и Леною до Якуцкого острогу поплаву на низ только две недели. А чаять, государь, того, что та Даурская земля будет прибыльнее Лены. А сказывал он, Ярко, нам, холопом твоим, что и против всей Сибири будет место в том украшено и изобильно.